

исполненіи заповѣдей и ропотъ на Бога за труды, несмотря на то, что мы вмѣсто манны питаемся хлѣбомъ жизни и пьемъ токи крови, истекшей изъ ребра Христова, т. е. отъ настоящей жизни свободу, — освобожденіе Церкви отъ Діоклитіана, Максимина и богоотступника, и другихъ нечестивѣйшихъ властителей, какбы отъ Амалика, Сіона, Ога и имъ подобныхъ, и, съ паденіемъ царства этихъ невѣрныхъ, вмѣстѣ и освобожденіе отъ владычества демоновъ, которые причиняютъ Святымъ въ этой жизни скорби и разнообразныя искушенія, и послѣ искушеній и трудовъ — вселеніе въ обѣтованную землю и небесное наслѣдіе чрезъ Иисуса, Сына Бога живаго, который будетъ и распорядителемъ наслѣдія, и нашимъ наслѣдіемъ, который изводитъ насъ изъ среды невѣрныхъ и вводитъ въ небесный Іерусалимъ, — какъ великій Священноначальникъ, даетъ права священства и приношенія жертвы жизни, и, какъ единый Царь по естеству, имѣетъ распредѣлить будущее царство, — и царствію Его не будетъ конца. Послѣ этихъ пѣсней поются другіе псалмы, примѣнительно къ празднику или памяти Святаго, заключающіе въ себѣ провозвѣстія чудныхъ дѣлъ Божіихъ, — и все это запечатлѣвается и заключаетъ, и возвѣщаетъ тайны, чтеніе Евангелія. Какъ скоро чрезъ него явлена тайна воплощенія, составляется хоръ и поются побѣдныя пѣсни въ канонахъ.

275. О девяти тысячахъ каноновъ.

Потому поются и всѣ пѣсни, воспѣтыя свя-

тыми Пророками. Первая пѣснь—Маріамы, сестры Моисея, при переходѣ Израиля (чрезъ Чермное море). Вторая — Моисея, по прошествіи пустыни. Третья — пѣснь Анны, по разрѣшеніи неплодства, и есть благодарственная молитва за священный плодъ—Самуила, во образъ Церкви, сперва неплодствовавшей, а послѣ, по благовѣстію, зачавшей и родившей священниковъ, какъ Самуила, чрезъ священниковъ царей, какъ Давида и произшедшихъ отъ него Апостоловъ и священноначальниковъ, и чрезъ нихъ христіанскихъ царей; четвертая пѣснь — Аввакума, который видѣлъ Бога, шедшаго отъ Оемана, отъ осѣненной горы, или незаходимое солнце Христа, произшедшаго отъ востока — отъ Дѣвы. Пятая — Исаи, который предвозвѣстилъ это чудо: *се Дѣва во чревь приметъ и родитъ* Еммануила (Ис. 7, 14), предвозвѣстилъ и другія дѣла Возлюбленнаго, и воскресеніе изъ мертвыхъ. Шестая — пѣснь Іоны, который прообразилъ тридневно Погребеннаго и Воскресшаго чрезъ свое пребываніе во чревѣ китовѣ. Седьмая — пѣснь Богу трехъ отроковъ, не опаленныхъ въ печи, во образъ божественнаго воскресенія. Осьмая—ихъ славословіе, которое они возносили Богу со всею тварію, ясно выражая вѣдѣніе вселенной о снисшедшемъ Богѣ и оросившемъ ихъ въ печи, прообразовавшей священнѣйшее крещеніе. Девятая — пророчество Захаріи о сынѣ, при рожденіи его сына, Крестителя, который, по призванію, былъ предшественникомъ и предтечею благодати. Съ этою

пѣсню соединяется и другая, которая выше этой и всѣхъ, пѣснь единой всенепорочной, пресвятой и чистой Богородицы, и преславной Маріи, пѣснь пророческая, богословская, священная, выражающая блаженство и завершающая всѣ пѣсни, какъ воспѣтая о неискусомужномъ рожденіи отъ Нея, въ которомъ Воплотившійся отъ Нея воспріялъ насъ, новаго Израиля, какъ обѣтоваль Аврааму. Итакъ, эти девять пѣсней, какъ пѣсни побѣдныя и благодарственныя, Церковь поетъ на канонахъ каждый разъ, въ тройственный образъ божественной Троицы. И изъ нихъ дѣлаетъ три отдѣла — одинъ каждый разъ, по окончаніи трехъ пѣсней, воздавая тѣмъ честь Троицѣ, при чемъ священникъ славословитъ.

276. О сѣднїяхъ.

Потомъ садятся и поютъ, съ одной стороны— для нѣкотораго отдохновенія плоти, съ другой— потому, что и сидя, и стоя, должно воспѣвать Бога. Между тѣмъ, для общаго назиданія, изъ твореній святыхъ Отцевъ читается объ обстоятельствахъ праздника.

277. О кондакъ и икосъ.

По шестой пѣсни, какъ скоро священникъ возгласитъ славословіе, читается кондакъ, какъ сокращенная въ тропарѣ похвала празднику, и такъ называемый икосъ, какъ содержащій въ себѣ всѣ обстоятельства праздника, или жизнь каждаго Святаго, и помѣщаемый послѣ